

О натуральном товарообмене, причинах его возникновения и существования, а также способах устранения*

© А.А.Афанасьев, 2000

В статье дается определение бартера, рассматриваются его формы и особенности. Приводится точка зрения классиков экономической науки на причины появления меновой торговли и способы ее устранения. Рассматривается один из механизмов возникновения натурального обмена в условиях недостаточного количества денег в обращении, отличный от случаев нехватки разменной монеты и негибкости относительных цен в сторону понижения, а также механизм его устранения при увеличении количества денег в обращении. Анализируются некоторые причины распространения бартера в постплановой экономике России.

Эта пара, царь, моя,
И хозяин – тоже я. –
Ну, я пару покупаю;
Продаешь ты? – Нет, меняю. –
Что в промен берешь добра? –
Два-пять шапок серебра. –
То есть это будет десять.
Царь тотчас велел отвесить
И, по милости своей,
Дал в прибавок пять рублей [1. С. 34].

1. Определение натурального товарообмена, его формы и неудобства

1.1. Определение бартера. Словарь Уэбстера [2. С. 126–127] рассматривает происхождение слова «бартер» от старофранцузского глагольного корня «barater», который

имеет современный аналог в итальянском языке в виде глагола «barattare», т.е. «обменивать» и «обманывать». Такое интересное сочетание двух различных значений в одном слове объясняется тем, что любая торговля основана на принципе: «каждый желает получить как можно больше и отдать как можно меньше» [3. С. 33] и поэтому нередко связана с обманом (особенно в средние века [4. С. 41]). При *бартере* же, как писал **Николай Коперник** [5. С. 48], «покупатели и продавцы были бы *многokrатно* обмануты (*multipliciter defraudari*)», так как им было бы очень трудно точно определить, что сколько стоит.

С нашей точки зрения, лучшее определение бартера предложил Джон Локк: *на-*

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 96-15-98624).

натуральный товарообмен (бартер) – это «обмен товаров на товары без посредничества денег» [6. С. 66].

1.2. Формы натурального товарообмена. Согласно теории передачи прав собственности Томаса Гоббса [7. С. 37–39; 8. гл. 14] можно выделить четыре формы бартера.

1. *Обмен подарками* – передача прав собственности на вещи, не связанная с взаимными обязательствами сторон.

По мнению французского этнографа М. Мосса [9. С. 36], дарение было преобладающей формой натурального товарообмена в древности. В наше время обмен подарками связан с внешними эффектами рыночной системы и, в частности, широко распространен на рынках интеллектуальных продуктов [10. С. 43–44]. Математическая модель нестойких (бартерных) обменов, основанных на отношениях типа «я тебе, ты мне», предложена академиком В.Л. Макаровым [11].

В отличие от дарения остальные три вида обмена могут состояться только при условии, что каждая из сторон передаст права собственности другой.

2. *Одновременный товарообмен* – взаимобусловленная передача прав собственности вместе с товарами.

3. *Товарный кредит (одностороннее доверие)* – взаимобусловленная передача прав собственности с одновременной передачей одного товара и последующей передачей другого.

4. *Двустороннее доверие* – взаимобусловленная передача прав собственности с последующей передачей обоих товаров.

1.3. Неудобства натурального товарообмена. Шотландский экономист Джон Лоу [12], [13] был одним из первых, кто проанализировал неудобства и трудности натурального обмена.

1. *Возможность взаимного несовпадения потребностей товаровладельцев.* При бартере каждый товаровладелец не всегда и не сразу может найти тех, кто предлагает нужные ему товары и, в свою очередь, нуждается в его товаре.

2. *Отсутствие стабильной меры меновых пропорций между товарами, равномерного масштаба цен и средства платежа.*

3. *Дополнительные затраты на транспортировку товаров.* Деньги в силу их небольшого веса и объема без особого труда могут доставляться из одних мест в другие, в то время как неизбежная при каждой бартерной сделке транспортировка товаров связана с значительными издержками.

4. *Недолгий срок хранения большинства товаров.* Денежный материал – металл или бумага – является достаточно прочным, поэтому деньги могут храниться в течение длительного периода, тогда как многие товары являются скоропортящимися и, следовательно, при натуральном товарообмене не могут служить надежным средством сохранения стоимости.

5. *Отсутствие делимости у значительного числа вещей.* В отличие от денег многие товары не могут быть разделены на отдельные части без утраты своей потребительской ценности.

2. Классическая политическая экономия о причинах возникновения бартера и способах его устранения

Несмотря на все вышперечисленные неудобства и трудности, бартерный способ обмена существовал в прошлом и существует теперь. Можно выделить четыре при-

чины появления и существования натурального товарообмена в экономике:

- низкую степень разделения труда и небольшие потребности людей;
- экономию денег в обращении;
- избыток (обесценивание) денег в обращении;
- недостаток денег в обращении.

Первые две причины связаны с издержками натурального товарообмена, а две последующие зависят непосредственно от количества денег в обращении. Рассмотрим каждую из этих причин более подробно.

Низкая степень разделения труда и небольшие потребности людей. К необходимости появления меновой торговли привели распад первобытной общины, в которой средства производства и продукты труда принадлежали всем ее членам, а также начавшееся разделение труда между людьми, вследствие которого у каждого человека образовывался излишек одного продукта и недостаток в другом.

Из-за роста разделения труда и увеличения потребностей людей уменьшалась вероятность взаимного совпадения потребностей продавцов и повышались издержки по транспортировке товаров из одних мест в другие, что привело к возникновению денег, которые постепенно заполнили большинство каналов товарного обращения, вытеснив бартер.

Вот как описывает этот процесс в своем «Трактате о происхождении, природе, правовом статусе и изменении достоинства денег» (1357 г.) выдающийся экономист позднего средневековья французский епископ **Николь Оресм**: «Когда Всевышний отделил людей, когда разлучил сынов Адама, было положено начало эре человечества.

Вскоре люди размножились на Земле и разделили ее между собой на владения. Вследствие этого получилось так, что один человек имел какой-либо вещи сверх своих потребностей, а у другого, напротив, ее было мало или не было вовсе, но имелось в избытке что-то иное; например, тому, кто владел овцой, возможно, нужен был хлеб, а хлебопашцу, в свою очередь, – наоборот. Кроме того, каждая местность изобиловала одними продуктами и испытывала недостаток в других. Люди вели торговлю между собой без денег: одни выменивали яйца на хлеб, другие взамен своего труда получали хлеб или шерсть, и таким способом обменивались все остальные вещи. И так происходило долгое время в различных государствах, рассказывает Юстиний. Однако при таком способе обмена и перевозки товаров возникали многочисленные затруднения. Тогда остроумные люди ввели в употребление деньги, которые стали средством обмена природных богатств и облегчили удовлетворение естественных потребностей людей» [14. С. XCIII–XCIV].

Экономия денег в обращении: взаимное совпадение потребностей продавцов. Даже после того как деньги стали всеобщим средством обмена, бартерные сделки продолжали существовать. Но такие сделки, по словам В. С. Джевонса [15. С. 6], отличаются от прежних тем, что совершаются на основе денежных цен, в то время как предшествующие осуществлялись по многочисленным и неточным бартерным ценам.

Существование бартера объясняется тем, что иногда он является более *выгодным* по сравнению с товарно-денежным обменом, поскольку снижает торговые из-

держки. В случае когда между двумя товарладельцами возникает взаимное совпадение потребностей, они реализуют друг другу свои товары путем натурального обмена по рыночным ценам товарно-денежной экономики, что позволяет им не только не переводить наличность два раза без всякой пользы, но и сэкономить деньги в обращении, направив их на покупку других товаров. Здесь натуральный обмен играет роль, аналогичную кредиту.

Впервые на этот факт обратил внимание в своем «Очерке о природе торговли вообще» (1733 г.) ирландский экономист **Ричард Кантильон**, который был одним из немногих (если не единственным), кто прямо заявил, что натуральный обмен может быть *удобным*, так как «бартерные сделки (trocs), по-видимому, экономят большое количество наличных денег в обращении» [16. С. 187]. Вот что он писал по этому поводу: «Все бартерные сделки, совершаемые путем определения стоимости, почти не требуют оплаты наличными деньгами. Если пивовар предлагает портному пиво для его семьи, а портной в свою очередь предлагает ему одежду, в которой он нуждается, и оба товара предлагаются по текущим рыночным ценам дня доставки, то этим двум торговцам не требуется иного количества наличных денег, кроме суммы, которая оплатит разницу того, насколько один из них больше продал» [16. С. 185–186].

По причине экономии денег бартерные сделки имели место в эпоху свободной конкуренции XIX в. [15. С. 6–7] и существуют в современной рыночной экономике [17. С. 133–157].

Избыток (обесценивание) денег в обращении. Эта мысль была впервые выска-

зана на собрании Академии во Флоренции (1588 г.) итальянским писателем **Бернардо Давандзати**, который, касаясь обилия золотых рудников в Перу, заметил: «И когда все золото этих краев будет перевезено в наши... тогда, если оно станет слишком дешевым, нужно будет найти нечто другое, более редкое для использования в качестве денег или вернуться к древнему натуральному обмену (baratto antico)» [18. С. 35].

Можно выделить пять механизмов возникновения бартера, которые связаны, как правило, с утратой деньгами какой-либо из их основных функций.

Повышение затрат на транспортировку денег (утрата функции средства обращения). Этот случай свойствен металлическим деньгам, вес которых возрастает прямо пропорционально количеству денежного материала, из которого они чеканятся.

Инфляционный налог на запасы хранимых денег (утрата функции средства накопления). Это, пожалуй, самый распространенный механизм возникновения бартера, особенно в условиях бумажного обращения. Когда правительство выпускает дополнительные деньги в обращение с целью покрытия своих расходов, оно тем самым облагает большинство членов общества инфляционным налогом в пользу тех, кому передает эмиссионные деньги.

В своем «Трактате о денежной реформе» (1924 г.) Дж. М. Кейнс показал, что люди могут снижать бремя инфляционного налога путем уменьшения запасов хранимых денег до определенного предела, после которого снижение этого бремени таким способом будет сопряжено с более высокими издержками по сравнению с поте-

рями от неудобств натурального товарообмена [19. С. 49–50]¹.

Неопределенность относительных цен товаров в условиях нестабильной инфляции (утрата функции меры стоимости). Известно, что инфляция приводит к неравномерному повышению цен, т.е. изменяет относительные цены товаров. По мере увеличения темпов роста денежной эмиссии или частоты их неожиданных колебаний инфляция становится все более непредсказуемой, вследствие чего система денежных цен несет информацию экономическим агентам об относительных ценах товаров со все большими искажениями и издержками. Поэтому, как говорит проф. Фридмен, экономические агенты постараются найти более стабильный измеритель для относительных цен товаров, т.е. их меновых пропорций, коими являются другая валюта или натуральный товарообмен [21. С. 467].

Порча монеты (утрата функции равномерного масштаба цен). Как мы уже отмечали, деньги являются равномерным масштабом цен, поскольку каждая денежная единица однородна по качеству. Однако когда король или правительство уменьшают вес монеты или содержание благородного металла в ней, то часто образуется много монет одинакового наименования, но различных по весу или содержанию драгоценного металла, что создает многочисленные трудности при расчетах денежных цен.

Инфляционный налог на долговые обязательства (утрата функции средства

платежа). Любая инфляция, особенно непредсказуемая, отрицательно сказывается на торговых соглашениях, оплачиваемых через определенный промежуток времени. Еще Лоу писал: «В тех странах, где часто изменяют достоинство монеты или содержание чистого металла в ней, становится менее выгодно оплачивать торговые соглашения при помощи денег, чем непосредственно товарами, как это было при натуральном обмене» [12. С. 62].

Недостаток денег в обращении. Если возникновение натурального товарообмена по причине избытка денег в обращении не вызывало особых разногласий среди экономистов, то по вопросу его появления или существования из-за недостатка денег у них не было единого мнения. Одни говорили о том, что в случае нехватки денег понизится уровень товарных цен. Другие, напротив, утверждали, что цены не снизятся и избыток товаров будет реализован бартерным способом. Третьи считали, что объем меновой торговли вообще не зависит от количества денег в обращении.

Является ли бартер следствием недостаточного количества денег в обращении? Самый подробный анализ этого вопроса содержится в работах английского философа **Джона Локка**, который утверждал, с одной стороны, что недостаток денег в обращении достаточно легко устраняется путем понижения уровня цен, а с другой – что нехватка денег в обращении приводит к появлению натурального товарообмена. Вот что он писал: «Поскольку потребность

¹ В работе [20] приведена одна из математических моделей инфляционного налога, где существует денежно-бартерное равновесие с положительной зависимостью между объемом меновой торговли и темпом эмиссии.

в деньгах всегда и почти везде одинакова, их сбыт изменяется незначительно, и чем меньше их становится, тем выше поднимается их цена и растет меновая ценность, так как нет ничего иного, что могло бы легко восполнить недостаток в них. Следовательно, уменьшение их количества всегда повышает их цену и приводит к тому, что та же сумма денег обменивается на большее количество любой другой вещи» [22. С. 62].

Однако в то же самое время Локк считал, что для того, чтобы торговля происходила без бартера, количество денег в обращении страны должно находиться в определенной пропорции по отношению к объему торговли, которая, по его словам, «зависит не только от количества денег, но и от быстроты их обращения» [22. С. 33].

В «Некоторых соображениях о последствиях снижения процента и повышения ценности денег» (1691 г.) Локк связывает появление бартера в Англии в конце XVII в. с низкой скоростью оборота денег, вследствие чего происходят задержки денежных поступлений и неравномерное распределение денег среди людей, т.е. накопление больших сумм у одних и отсутствие наличности у других². Вот что он сообщает по этому поводу члену английского парламента: «Это был естественный ход развития, когда деньги текли по различным каналам торговли. Однако сейчас в них очень большой недостаток: фермер, не имея наличных денег, чтобы заплатить работнику, снабжает его зерном, которое ввиду его

большого изобилия работник либо будет иметь по своей расценке, либо не возьмет его в качестве зарплаты. Что же касается рабочих, занятых на наших мануфактурах, особенно на суконных, то владелец суконной мануфактуры, не имея под рукой наличных денег, обеспечивает рабочих предметами первой необходимости, оплачивая их работу непосредственно товарами, которые, вне зависимости от их качества, рабочий должен брать по расценкам своего нанимателя либо просто сидеть и умирать с голоду» [22. С. 35–36].

Пути устранения натурального товарообмена Локк видел в увеличении скорости обращения денег таким образом, чтобы не более сотой части годовой заработной платы рабочих, восьмой части дохода арендаторов земли и сороковой части годовой выручки предпринимателей хранилось на руках у экономических агентов.

В следующей своей работе «Дальнейшие соображения по поводу повышения ценности денег» (1695 г.) он предполагает скорость обращения денег постоянной и концентрирует свое внимание на второй причине возникновения бартера – недостаточном количестве денег (т.е. чеканного серебра) в стране.

«Там, где нет достаточного количества чеканного серебра по отношению к стоимости товаров, ежедневно переходящих из рук в руки в процессе торговли, существует необходимость в кредите или натуральном товарообмене, т.е. обмене товаров на товары без посредничества денег. Предпо-

² Об опасности неравномерного распределения денег среди людей предупреждал еще сэр Френсис Бэкон в очерке «О мятежах и волнениях» (1589 г.): «И деньги, как грязь: хороши только тогда, когда рассредоточены» [23. С. 52].

ложим, к примеру, что на Бермудских островах имеется всего лишь 100 фунтов стерлингов наличных денег, тогда как стоимость товаров, ежедневно обращающихся там, в два раза больше. Когда все деньги будут находиться на руках у тех, кто купил все, что хотел, в этот день, то тот, кто нуждается в чем-то еще, должен будет приобрести эту вещь либо в кредит, либо путем натурального товарообмена, т.е. обменять товары, которые находятся у него в избытке, на товары, которые ему требуются: сахар на хлеб и т.п. ...

Предположим, что стоимость товаров, ежедневно обмениваемых в Англии на рынках и ярмарках между иностранцами или теми, кто не кредитует друг друга, составляла бы миллион унций серебра, тогда как на руках у тех, кто желал бы приобрести эти товары, имелось бы всего лишь полмиллиона унций серебряных монет. Отсюда видно, что люди должны были бы либо приобретать остальные товары путем натурального товарообмена, либо оставаться без них. В случае если количество чеканного серебра в Англии недостаточно по отношению к стоимости обращающихся в нашей торговле товаров, кредит или бартер должны восполнить недостаток в нем. Где кредита и денег недостаточно, заместить их способен только бартер. Возникший из-за отсутствия большего количества чеканного серебра, он не может быть устранен ничем иным, как большим количеством чеканного серебра» [6. С. 66–68].

Никакая деноминация денег, по его мнению, не поможет избавиться от неудобств меновой торговли и предотвратить распространение «рискованного бумажного кредита», а приведет лишь к пропорцио-

нальному росту цен. В связи с этим он критиковал **Вильяма Лоундса** [24. С. 83–84], связывавшего распространение бартера с нехваткой *разменной монеты* и видевшего возможность его устранения в уменьшении ее достоинства, т.е. в разделении каждой из монет на более мелкие.

«Это действительно был бы убедительный аргумент, – писал Локк, – если бы звон монет придал бы вес серебру и звук большего числа пенсов (уменьшение веса которых прямо пропорционально росту их числа) представлял бы собой *большее предложение денег*, которое, как говорит наш автор на с. 84, требуется в нашем случае и которое он путем *увеличения числа пенсов* надеется обеспечить» [6. С. 65].

Деньги, по словам Локка, являются инструментом и мерой торговли посредством их внутренней стоимости, которая определяется не чем иным, как их количеством. Раз 100 фунтов серебра стоят 100 фунтов серебра, то 200 фунтов стоят в два раза больше. Поэтому, чтобы бартера не было, нужно привести в соответствие стоимость денег со стоимостью товаров, увеличив количество серебра в стране.

Локк, правда, не объяснил следующее. Если бартер так неудобен и нехватка разменной монеты не является причиной его существования, то что же тогда мешает экономическим агентам увеличить спрос на деньги как на средство обращения? Ведь при реализации всего объема производимой продукции в обмен на них увеличилась бы меновая ценность денежной единицы и понизился уровень цен.

На этот пробел в рассуждениях Локка обратил внимание **Дэвид Юм** в своей очерке «О деньгах» (1752 г.). «Как все эти

факты согласуются с тем известным принципом, что количество золота и серебра само по себе не имеет ни малейшего значения?» – задавался вопросом шотландский философ. Если производители не продают весь свой товар за деньги, значит, бартер попросту их устраивает. По мнению Юма, причина перепутана со следствием: бартер не является следствием «недостаточности денег, а на самом деле проистекает из привычек и обыденного поведения людей»³ [25. С. 41]. Когда привычки и потребности людей изменяются, бартер становится более неудобным, тогда деньги вытесняют его, заполняя оставшиеся каналы товарного обращения, и уровень цен понижается ввиду того, что то же самое количество денег теперь обслуживает больший объем торговли. Если же привычки и потребности людей остаются прежними, то увеличение количества денег в стране приведет не к чему иному, как к пропорциональному росту цен и не устраним натурального обмена. Не случайно поэтому Юм объяснял меньший рост цен по сравнению с увеличением количества денег в странах Европы идущей независимо от этого денатурализацией товарного обращения и развитием промышленности [23. С. 41, 43–44].

Адам Смит, хорошо знакомый со всеми работами своего близкого друга, тем не менее не исключал возможности появления натурального обмена в ответ на нехватку денег в стране. В «Богатстве народов» [26. С. 456–58, 463] профессор нравственной

философии говорил о действительном спросе на деньги, который определяется стоимостью обмениваемых в стране товаров и удовлетворяется при помощи механизма золото-денежных потоков между странами. Если же этот механизм не работает и денег не будет хватать для товарного обращения страны, то, по его мнению, недостающая их часть может быть замещена бартером, кредитом или бумажными банкнотами.

«Если не будет сырья, то промышленность остановится. Если не будет продовольствия, люди умрут с голоду. Но если не будет денег, их место займет натуральный товарообмен, хотя он будет весьма неудобен. Покупка и продажа в кредит, когда различные торговцы погашают свои кредиты друг другу раз в месяц или раз в год, заменят их с меньшими неудобствами. Хорошо регулируемые бумажные деньги заменят их не только без всяких неудобств, но в некоторых случаях с определенными преимуществами. Следовательно, с любой точки зрения внимание правительства никогда не было столь бесполезным как в случае заботы о сохранении и приумножении количества денег в стране» [26. С. 458].

Однако Адам Смит предупреждал об опасности чрезмерной замены металлических (базовых) денег бумажными (производными) деньгами. Если обращение страны будет заполнено только бумажными деньгами и все золото и серебро будет захвачено неприятелем во время войны, то

³ Кантильон, считавший бартер во многих отношениях удобным, тем не менее в отличие от Юма был не столь категоричен в вопросе о существовании натурального обмена как следствии недостатка денег в обращении. Он свидетельствовал, что «в тех государствах, где денег меньше, совершается большее количество бартерных сделок, чем в тех, где денег больше» [15. С. 172].

бумажные деньги утратят свою меновую ценность и ни одной торговой сделки нельзя будет совершить иначе как путем натурального товарообмена [26. С. 341–342].

Великий шотландский ученый был, по всей видимости, последним из тех, кто допускал появление натурального обмена из-за недостаточности денег. Его многочисленные последователи уже либо находились в плену иллюзий количественной теории денег (например, Ж.-Б. Сэй [27. С. 248–249]), либо перенесли вопрос о недостатке денег в сферу кредита. Поэтому неудивительно, что проблема бартера как следствия нехватки денег в обращении надолго, почти на два столетия, выпала из поля зрения экономической науки⁴.

Натуральный обмен и объем производства (торговли). Те экономисты, которые рассматривали бартер в качестве следствия нехватки денег в обращении, разделялись на два лагеря. Первые утверждали, что натуральный обмен связан со значительно меньшим объемом производства, чем товарно-денежный, а вторые были убеждены в том, что после перехода к бартеру объем производства почти не изменится.

Некоторые меркантилисты считали, что только деньги вызывают обращение товаров и что без них не будет вообще никакой торговли. Поэтому чем меньше денег, тем меньше объем торговли и соответственно объем производства. В частности, Эдвард Мисселден [29] утверждал, что «деньги – это жизненный дух торговли» (the vitall spirit of trade), и точно так же, как

«рабочий не сможет работать без инструментов, так и торговец не сможет вести торговлю без своего инструмента – денег». В отличие от своего «воинственного и довольно беспринципного противника» Жерар де Малин [30. Гл. 2] был не столь категоричен в суждениях по данному вопросу. Критикуя Аристотеля, рассматривавшего деньги и товары как вещи достаточно относительные, отличающиеся друг от друга «не более чем путь из Фив в Афины от пути из Афин в Фивы», английский предприниматель убеждал короля Якова I в том, что в процессе обмена деньги играют активную роль, а товары – пассивную. Поэтому, по его мнению, в результате недостатка в деньгах товары лежат на рынках невостребованные, вследствие чего торговля приходит в упадок. Однако в то же время он признавал, что в таком случае товары снова попадают в лабиринт натурального обмена, где нет движущей силы товарного обращения и отсутствует единая шкала товарных цен, что в итоге «приводит к разрушению одного государства и обогащению другого».

Схожих взглядов придерживался и Джон Лоу, который вообще считал, что «большее количество денег способствует занятости большего числа людей, чем меньшее количество» [12. С. 13]. Когда не было денег, торговля была небольшой и занятость – низкой. Неудобства и трудности бартера не давали возможности людям совершать значительный обмен излишков своих продуктов, поэтому каждый из них потреблял большее количество своего про-

⁴ Стоит заметить, что бартер и выпуск так называемых купонных денег (scrip), или, проще говоря, талонов, достигли небывалых размеров в период Великой депрессии в США [28], [17. С. 156] вследствие высокой безработицы, недостатка денег, краха банковской системы и спада производства.

дукта и меньшее количество продуктов других. И поскольку каждый производил в основном только для себя, то объем производства был небольшим и значительная часть земельных угодий была неиспользованной. Те же, кто не владел землей, были либо безработными, либо находились в услужении у тех, кто ею владел. После появления денег люди получили возможность совершать товарообмен без всяких затруднений и препятствий. Вследствие этого производство товаров, предназначенных для продажи, стало расти, использование земли увеличиваться, а занятость повышаться. В тех странах, где денег мало, будущий контролер финансов Франции предлагал ввести их во все каналы обращения при помощи законов.

Другие представители меркантилистов не связывали натуральный товарообмен с меньшим объемом торговли, полагая, что деньги есть только наиболее удобный инструмент обмена по сравнению с бартером. Так, Томас Манн в противовес Мисселдену и де Малину писал: «Нельзя также утверждать, что деньги являются основой торговли, будто бы она не может существовать без них: ведь мы знаем, что велась большая торговля при помощи иного вида оплаты или натурального товарообмена, когда в мире обращалось мало денег» [31. С. 16–17]. Аналогичное суждение высказал и сэр Дэдди Норс, заметив, что «деньги есть всего лишь вес и мера, при помощи которых торговля ведется более удобным способом, однако она может осуществляться и без них» [32. С. 529–530].

Адам Смит, рассматривая вслед за Локком [33. С. 288–289] деньги как форму более надежного сохранения богатства по

сравнению со скоропортящимися товарами, считал, что они представляют очень маленькую долю этого богатства (или национального капитала). Поэтому в случае их отсутствия в какой-либо стране, т.е. при натуральном обмене, «годовой продукт ее земли и труда тем не менее был бы таким же или почти таким же, как обычно, поскольку такой же или почти такой же оборотный капитал был бы использован для его сохранения» [26. С. 259–260].

Механизмы возникновения бартера в условиях недостаточного количества денег в обращении. По этому вопросу отсутствовала полная ясность. Классики ограничивались в основном упоминанием возможности появления бартера из-за нехватки денег или констатацией этого факта и лишь в редких случаях пытались дать объяснение этому явлению. Можно предположить, что механизмами возникновения бартера считались: (1) нехватка разменной монеты или денежного материала и (2) негибкость уровня товарных цен в сторону понижения.

1. Нехватка разменной монеты или денежного материала. Рассмотрим крайний случай, когда денег нет вообще. Очевидно, что любая торговая сделка не может быть осуществлена никаким иным способом, кроме как путем натурального товарообмена. «Если в обращении какой-либо страны находилась бы всего лишь одна гинея, – писал сэр Джеймс Стюарт, – то с того момента, когда она попала бы в руки скряги, любое расходование денег прекратилось бы, т.е. имел бы место натуральный обмен» [34. Кн. II. Гл. 27].

2. Негибкость уровня товарных цен в сторону понижения. Она происходит по

двум причинам: из-за запоздалой реакции относительных цен товаропроизводителей на уменьшение платежеспособного спроса вследствие нарушения конкуренции или наличия долгосрочных торговых контрактов с фиксированными ценами, а также ввиду отсутствия информации о сокращении количества денег в стране.

Первая причина более или менее ясна, так как негибкость относительных цен товаров приводит к образованию избыточного предложения товаров на всех рынках, ввиду чего сокращается объем производства или возникает меновая торговля. Вторая же, на наш взгляд, требует более подробного рассмотрения, поскольку при ней сохраняется действие закона спроса и предложения на рынке отдельного товара.

В связи с этим дадим объяснение парадокса Локка для экономики с гибкими относительными ценами и недостаточным количеством разменной монеты, т.е. покажем в условиях недостатка денег, в каком случае пропорционально снижается уровень товарных цен и когда возникает бартер, а также определим оптимальное соотношение количества денег с потребностями торговли.

3. Разрешение парадокса Локка: возникновение бартера или понижение уровня цен в условиях недостатка денег в обращении

Механизм возникновения бартера в условиях недостаточного количества денег в обращении. Предположим, что в конкурентной рыночной экономике все каналы товарного обращения заполнены деньгами

и бартерный обмен отсутствует. Пусть в силу каких-то причин количество денег в обращении уменьшилось и денежный доход каждого индивидуума сократился в той же самой пропорции, что и предложение денег. Тогда при прежних денежных ценах спрос на каждый из товаров упадет во столько же раз, что и количество денег, и соответственно каждый из них будет находиться в избытке.

Так как товарно-денежный способ обмена является наиболее удобным, то, казалось бы, нет ничего проще для любого товаропроизводителя в условиях всеобщего понижения платежеспособного спроса, как снизить цену и продать весь товар за деньги. Однако, как заметил проф. Р. Лукас [35], [36], товаропроизводитель не всегда может распознать, произошло ли сокращение платежеспособного спроса на все вещи в стране или только на его продукт. Поэтому при отсутствии информации об уменьшении количества денег в стране каждый из них не уверен в том, что если он снизит цену на свой продукт, то цены всех остальных товаров вообще снизятся или упадут не в меньшее количество раз, чем цена его товара. И если у каждого из продавцов нет такой уверенности, то в случае понижения денежной цены его продукта при неизменных денежных ценах всех остальных товаров (относительной цены его товара) он хотя и реализует весь свой товар за деньги, но уже в качестве покупателя приобретет в обмен на полученный денежный доход меньшее количество необходимых для его жизнедеятельности благ, чем до снижения цены на его продукт. Одним словом, субъективная ценность денег для него снизится и он понесет определенные потери.

С другой стороны, каждый из товаропроизводителей оценивает свои потери от неудобств и трудностей реализации избытка своего продукта путем натурального обмена по прежней относительной цене. В данном случае они будут связаны в большей степени с проблемой взаимного совпадения потребностей продавцов, затратами на транспортировку товаров и потерями от их хранения и в меньшей степени – с определением цен и проблемой делимости. (Бартерные сделки будут совершаться по ценам товарно-денежного рынка, а делимость может быть разрешена путем оплаты разницы товарных цен деньгами.)

Если ожидаемые потери от снижения денежной цены продукта отдельного товаропроизводителя при неизменных ценах остальных товаров меньше ожидаемых потерь от неудобств меновой торговли, то товаропроизводители понижают цены. В этом случае абсолютные цены уменьшаются в одной и той же пропорции, и поскольку относительные цены не изменяются, то никто из товаропроизводителей не несет никаких потерь. Если же ожидаемые потери от снижения относительной цены товара больше ожидаемых потерь от неудобств натурального обмена, то товаропроизводители не снижают цены и из-

быток своей продукции предлагают к реализации в бартерной части экономики⁵.

Если бы сокращение спроса на какую-либо вещь было вызвано уменьшением потребностей людей в ней, то товаропроизводители, предлагающие ее к продаже путем натурального обмена, не нашли бы никого, кто хотел бы приобрести их товары в обмен на свои. Им пришлось бы вернуться на товарно-денежный рынок, где избыток продукции обострил бы конкуренцию между ними, и денежная цена снизилась бы до нового равновесного значения.

Однако в нашем случае, когда избыток товаров существует на всех рынках, товаропроизводители находят, что в бартерной части экономики есть потребность в их товарах, и они реализуют их друг другу путем натурального обмена по прежним денежным ценам⁶. Следовательно, уровень цен не снижается, избыток товаров реализуется путем натурального товарообмена, и экономика попадает в бартерную ловушку.

Таким образом, решение парадокса Локка состоит в следующем: *для того чтобы торговля осуществлялась без натурального товарообмена, количество денег в обращении должно находиться в таком соотношении с объемом торговли, при ко-*

⁵ Вероятно, существует еще и промежуточный случай, когда только одна часть избытка товаров реализуется путем натурального товарообмена, а вторая часть устраняется понижением цен. Кроме того, если кривая совокупного предложения положительно зависит от уровня товарных цен, то переход к бартеру будет сочетаться со спадом производства в денежной части экономики.

⁶ Если же в дальнейшем в денежно-бартерной экономике произойдет уменьшение количества денег в обращении, то совсем не очевидно, что расширится натуральный товарообмен. Поскольку падение спроса произойдет только на товарно-денежном рынке, а на бартерном спрос не изменится, это даст сигнал товаропроизводителю, что происходит общее понижение платежеспособного спроса в денежной части экономики. Поэтому он может не сомневаться в том, что цены всех остальных товаров снизятся. Таким образом, дальнейшее уменьшение количества денег в обращении приведет к пропорциональному снижению уровня товарных цен.

тором в случае образования избытка товаров на всех рынках ожидаемые потери товаропроизводителей от снижения относительных цен своих товаров были бы не больше потерь от неудобств и трудностей реализации избытка продукции путем натурального товарообмена.

Если количество денег в обращении **не меньше**, чем требует данное соотношение, то избыток товаров и недостаток денег устраняются путем пропорционального снижения уровня товарных цен.

Если же количество денег в обращении **меньше**, чем требует данное соотношение, то ситуация избытка товаров и недостатка денег разрешается путем натурального товарообмена, а уровень цен в этом случае не снижается.

Механизм устранения бартера в условиях увеличения количества денег в обращении. Предположим, что количество денег в обра-

щении увеличилось до исходного уровня и денежные доходы индивидуумов возросли в такое же число раз, что и количество денег. Тогда на товарно-денежном рынке возникнет избыточный спрос на каждый товар при прежних денежных ценах, в то время как на бартерном рынке спрос на каждый из товаров останется без изменений.

Перед каждым из товаропроизводителей возникнет следующая дилемма. Повысить ли цену на товарно-денежном рынке и получить дополнительную прибыль при условии, что цены прочих товаров не изменятся, или переместить товары из бартерной части экономики в денежную и избавиться от неудобств бартера, не повышая цену? Отсутствие роста спроса на бартерном рынке дает сигнал товаропроизводителю о том, что потребность в его товаре остается прежней, поэтому повышение спроса на товарно-денежном рынке есть не что иное, как увели-

Таблица 1

Экономические показатели в 90-е годы

Год	Бартер в объеме продаж промышленных предприятий, %	Налоговые поступления в консолидированный бюджет РФ, % ВВП	Инфляция цен, % к предыдущему году		Денежная эмиссия (темп прироста), %		ВВП (темп прироста), % к предыдущему году	Импорт, млрд. долл.
			производителей	потребительских	M0	M2		
1992	6	39,7	3275	2318	870	643	-15,0	43
1993	9	38	944	875	693	359	- 8,7	44,3
1994	17	33,7	337	307	168	200	- 12,7	50,5
1995	22	30,9	236	197	126	126	- 4,1	60,8
1996	35	29,2	51	48	28	30,1	- 3,5	68,8
1997	41	29,1	15	15	26	29,7	0,8	73,6
1998	-	-	7	28	44	18,7	- 4,6	59,6

Источники: [37. С. 51], [38. С. 632], [39. С. 203–204], [40. С. 146], [41. С. 31], [42. С. 197, 218, 234, 265, 320, 353], [43. С. 109].

чение спроса на все товары в денежной части экономики. *Бартерная часть экономики выступает своеобразным индикатором, разграничивающим колебания совокупного спроса и спроса на отдельный товар, которые не всегда различимы под денежной оболочкой (вуалью) товарных цен.*

Если бы произошло увеличение спроса на отдельный товар из-за увеличения потребности людей в нем, то избыточный спрос на этот продукт равномерно повысился бы как на товарно-денежном, так и на бартерном рынке, поскольку взамен него предлагалось бы большее количество как денег, так и любой другой вещи. Вследствие этого товаропроизводитель повысил бы цену своего товара относительно не только денег, но и всех остальных товаров.

Однако в нашем случае, когда возникает избыточный спрос только на товарно-денежном рынке, продавцы сворачивают

предложение товаров на бартерном рынке и реализуют всю продукцию за деньги по исходным ценам. Таким образом, натуральный товарообмен прекращается и экономика выходит из бартерной ловушки.

4. О некоторых причинах появления бартера в постплановой экономике России

Причины возникновения и существования натурального обмена, о которых говорили экономисты-классики, отражали природу товарного обращения рыночной экономики на различных этапах ее развития. Посмотрим теперь, какие факторы объясняют широкое распространение бартера в *постплановой* экономике России (см. табл. 1).

Экономия денег в обращении: спад производства. Поскольку в российской эконо-

Таблица 2

Экономические показатели в 20-е годы, % к предыдущему году

Год	Денежная* эмиссия	Инфляция	Прирост совокупного производства	Прирост промышл. производства	Прирост сельскохоз. производства
1920	405	978	-10	-9	-10
1921	1402	1614	-12	10	-20
1922	11 268	7590	47	64	39
1923	11 874	27 900**	18	28	13
1924	128	37	3	22	-9
1925	89	0	42	43	41
1926	40	11	13	21	6
1927	24	-3	1	8	-6

Источники: [52. С. 1039], [53. С. 94], [54. С. 75].

* До конца 1923 г. приведены темпы эмиссии и инфляции совзнаков, с 1924 г. – червонцев.

** Рассчитано на основе данных [53. С. 94] по бюджетному индексу покупательной силы рубля ($42 \cdot 10^{-7}$ – в конце 1922 г.; $15 \cdot 10^{-9}$ – в конце 1923 г.; 1 в 1913 г.). За январь – май 1924 г. обесценивание совзнака составило 900%.

мике наблюдается спад производства, уже по этой причине, на наш взгляд, расширяется натуральный товарообмен. Действительно, чем меньше товаров обращается в экономике, тем больше вероятность взаимного совпадения потребностей их владельцев и тем *более удобным* является бартер.

Уклонение от фискального налогообложения. Еще Адам Смит заметил, что когда деньги утратят свою меновую ценность, то после перехода товаропроизводителей на натуральный товарообмен государю нечем будет платить своим войскам, поскольку налоги уплачиваются именно деньгами [26. С. 341–342]. Уклонение от фискальных налогов является одним из немаловажных факторов натурализации товарообмена в постплановой экономике (см. [44. С. 29], [45. С. 12], [46], [47]). Бартерные сделки либо вообще не учитываются в официальной бухгалтерии, либо отражаются по заниженным ценам, что существенно уменьшает налогооблагаемую базу. Из табл. 1 видно, что в 1992–1997 гг. налоговые поступления в бюджет России уменьшались на фоне расширения бартера.

Вытеснение отечественных товаров импортными: либерализация внешней торговли. В 90-е годы в российскую экономику поступало большое количество импортных потребительских товаров, которые были лучше или дешевле аналогичных отечественных (см. [46. С. 405]). Вследствие этого продукция многих предприятий оказалась невостребованной и деньги перестали поступать на их счета. Поскольку та-

ких предприятий было немало почти в каждой отрасли народного хозяйства, то они образовали своеобразную бартерную подэкономику, обеспечивая друг друга продукцией путем натурального обмена. В то же время другая часть экономики (экспортные отрасли, коммерческие банки, торговцы импортными товарами, домашние хозяйства бюджетной сферы) приобретала импортные товары в обмен на экспортируемое из страны сырье при посредничестве денег.

Избыток или недостаток денег в обращении. Сравнительно небольшая часть исследователей (см., например, [48. С. 66] и [49. С. 39]) придерживается традиционной точки зрения, связывающей возникновение бартера с инфляцией, вызванной избыточной эмиссией денег. Однако есть некоторые факторы, которые говорят против этого. Рассмотрим их с позиций перечисленных нами механизмов появления бартера в условиях избытка денег в обращении.

Во-первых, деньги не выполняли функцию меры стоимости ни в плановой, ни в постплановой экономике. Поэтому бартер не мог возникнуть из-за нестабильности системы денежных цен после их освобождения и высокой инфляции, так как поведение государственных предприятий, по своей природе имеющих мягкие бюджетные ограничения, не зависело от ценовых сигналов [50].

Между тем среди некоторых экономистов (см. [48. С. 22–23] и [42. С. 143]) большую популярность получило мнение, давно высказанное Н. Коперником⁷ и активно поддержан-

⁷ «Хотя нет числа язвам (pestes), которые обыкновенно ослабляют царство, императорскую власть и республику, тем не менее следующие четыре (по моему мнению) являются наипаснейшими: междоусобицы, смертность, бесплодие земли и обесценивание денег (monete vilitas). Первые три настолько очевидны, что никто не может не знать о них, но четвертую, касающуюся денег, замечают некоторые и лишь наиболее рассудительные, так как не в один миг, а постепенно, некоторым скрытным путем она разрушает государства» [5. С. 48].

ное проф. Фридменом [21. С. 459–468] и проф. Хайеком [51. С. 135–137], о том, что инфляция разрушает информационную функцию денежных цен и приводит к спаду производства. Однако существует немало примеров, показывающих, что высокий экономический рост может иметь место и при гиперинфляции. И самым ярким из них была Советская Россия, возвращавшаяся в 1921 г. от командного управления экономикой к рыночным отношениям и продемонстрировавшая в условиях двухгодичной – и второй по продолжительности – гиперинфляции (1922–1923 гг.) не только быстрое налаживание разрушенного политикой «военного коммунизма» рыночного механизма, но и высочайшие темпы экономического роста (см. табл. 2).

Деньги по определению не могут создать дополнительное богатство или разрушить уже имеющееся, поскольку они не являются ни предметом потребления, ни фактором производства, а служат лишь посредником в процессе обмена одних товаров на другие. Недаром Жан-Жак Руссо назвал столь очевидным тот факт, что, «если большее или меньшее количество денег в государстве может дать ему больше или меньше веса за границей, оно не изменяет никоим образом реальное богатство граждан и не приносит им ни большего, ни меньшего достатка» [55. С. 348]. Остается добавить, что макроэкономические показатели экономики России за 1920–1927 и 1992–1998 гг. (см. табл. 1 и 2) не дают никаких оснований полагать, что денежная эмиссия и инфляция отрицательно влияют на объем производства, поскольку большой рост и сильный спад происходили на фоне как высокой, так и низкой инфляции.

Во-вторых, если в рыночной экономике государство получает эмиссионный доход от

печатания денег в форме инфляционного налога, взимаемого в большей степени с денежных доходов товаропроизводителей, то в российской постплановой экономике наблюдалась обратная ситуация. Основными получателями эмиссионного дохода и сборщиками инфляционного налога в 1992–1994 гг. были предприятия, а основным плательщиком – бюджетная сфера [56. С. 162]. Несмотря на то что денежные запасы предприятий также обесценивались, их покупательная способность не только восстанавливалась, но и увеличивалась вследствие эмиссионных вливаний в производственную сферу в форме льготных кредитов и прямых субсидий [56. С. 166]. Поэтому представляется очень сомнительным, что натуральный обмен между товаропроизводителями возник по причине избытка денег в обращении, поскольку именно они выигрывали от эмиссии денег. Бартер, по мнению многих экономистов ([10], [41], [46]), возник из-за недостаточного количества денег в обращении, поскольку расширялся по мере снижения темпов инфляции и эмиссионных вливаний в производственную сферу (см. табл. 1).

Можно выделить, по крайней мере, три механизма возникновения и расширения бартера в условиях недостатка денег в постплановой экономике России:

1) превышение темпов инфляции над темпами роста денег в обращении (1992–1996 гг.), вызванное дефицитом чистой реальной заработной платы в производственном секторе и приведшее к обесцениванию оборотных средств предприятий и кризису неплатежей;

2) снижение темпов денежной эмиссии (эмиссионных субсидий предприятиям), приведшее к повышению ставки совокуп-

ного налога на использование денег, взимаемого государством с денежных доходов предприятий, и как следствие к падению ценности использования денег;

3) низкую скорость обращения денег, характеризующуюся высокой продолжительностью задержки платежей [45. С. 12] и вызванную неразвитостью банковской системы в 1992–1995 гг., когда перевод денег со счета на счет занимал от трех недель до двух месяцев, высокими процентами по ГКО в 1995–1998 гг., следствием чего явилась нехватка денег в сфере производства и избыток денег в финансовом секторе.

5. Выводы

Классики политической экономии считали, что бартер может быть выгодным, если

способствует ускорению обращения товаров и экономии денег, а также неудобным, когда появляется из-за недостатка или избытка денег. Во избежание возникновения неэффективного бартера количество денег в обращении, по мнению большинства из них, должно, во-первых, соответствовать потребностям торговли и, во-вторых, не быть слишком большим.

Выводы классиков представляют большой интерес для современных исследователей постплановой экономики России, в которой широкое распространение бартера вызвано как реальными факторами (спад производства, уклонение от налогов, конкуренция импорта), так и недостатком денег в обращении вследствие снижения темпов денежной эмиссии, их отставания от темпов инфляции и низкой скорости обращения денег.

Литература⁸

1. *Ершов П.П.* Конёк-горбунок. М.: Детская литература, 1975.
2. *New Webster's Dictionary of the English Language.* Delhi: Surjeet, 1989.

3. *Turgot A.-R.-J.* Reflexions sur la formation & la distribution des richesses // *Ephemerides du citoyen, ou Bibliotheque raisonnee des sciences morales et politiques.* 1769. Tome XII.

⁸ Многие классические работы [5, 9–10, 15–17, 21, 23–28, 30, 51, 52], цитируемые автором, либо не переведены на русский язык, либо перевод сделан не с языка оригинала [4]. Кроме того, переводы некоторых работ, например [4, 13], имеют стилистические неточности, вследствие чего при цитировании всех источников на иностранных языках автор осмелился пользоваться собственным переводом, за неоценимую помощь в подготовке которого автор выражает благодарность Марии Анатольевне Николаевой. Ввиду отсутствия в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, а также в других библиотеках современных изданий этих трудов мы приводим издания XVII–XIX вв. С большинством из них можно ознакомиться как в ИНИОНе РАН, так и на следующих сайтах электронной системы Интернет: Documents for the History of Economics (www.ecn.bris.ac.uk/het/index.htm), Centre d'Histoire de la Pensee Economique (www.panoramix.univ-paris1.fr/CHPE/textes.htm) и Paulette Taieb Site (www.taieb.net).

4. Эспинас А.-В. История экономических учений. СПб.: Elis, 1998.
5. Copernicus N. Monete cudende ratio per Nicolaum // M. L. Wolowski (ed.), Traictie de la premiere invention des monnoies de Nicole Oresme et Traite de la monnoie de Copernic. Paris: Librairie de Guillaumin et CIE, 1864.
6. Locke J. Further Considerations Concerning Raising the Value of Money. Wherein Mr. Lowndes's Arguments for it in his late Report concerning An Essay for the Amendment of Silver Coins, are particularly Examined. London: Awnsham and John Churchill, 1696.
7. Hobbes T. Elementa philosophica de cive. Amsterodami: apud Henr. & viduam Th. Boom, 1742.
8. Hobbes T. Leviathan. Or, The Matter, Forme, & Power of a Common-wealth ecclesiasticall and civill. London: Andrew Crooke, 1651.
9. Mauss M. Oeuvres. T. 3. Paris: Les Editions de Minuit, 1969.
10. Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Развитие бартерных отношений в России. Институциональный этап. М.: ЦЭМИ РАН, 1998.
11. Макаров В. Л. О понятии договора в абстрактной экономике // Оптимизация-24(41): Сб. научных трудов. Новосибирск: Институт математики СО АН СССР, 1980.
12. Law J. Money and Trade considered, with a Proposal For Supplying the Nation with Money. Edinburgh: Andrew Anderson, 1705.
13. Law J. Memoire pour prouver qu'une nouvelle espece de monnaie peut etre meilleure que l'or et l'argent // Law J. Oeuvres completes. T. 1. Paris: Sirey, 1934.
14. Oresme N. Tractatus de origine, natura, jure et mutationibus monetarum // Wolowski M. L. (ed.). Traictie de la premiere invention des monnoies de Nicole Oresme et Traite de la monnoie de Copernic. Paris: Librairie de Guillaumin et CIE, 1864.
15. Jevons W.S. Money and the Mechanism of Exchange. London: Henry King & Co., 1876.
16. Cantillon R. Essai sur la nature du commerce en general. Londres: chez Fletcher Gyles dans Holborn, 1755.
17. Barter in the World Economy. N.Y.: Praeger Publishers, 1985.
18. Davanzati B. Lezione delle Monete // Scrittori classici italiani di economia politica. Parte antica. T. II. Milano: G.G. Destefanis, 1804.
19. Keynes J.M. A Tract on a Monetary Reform. London: Macmillan and Co. LTD, 1924.
20. Афанасьев А.А. Равновесная модель денежно-бартерной экономики // Экономика и математические методы. 2000. Т. 36. №2.
21. Friedman M. Nobel Lecture: Inflation and Unemployment // Journal of Political Economy. 1977. V. 85. №3.
22. Locke J. Some Considerations of Consequences of the Lowering of Interest and Raising the Value of Money. London: Awnsham and John Churchill, 1696.
23. Bacon F., Sir. Of Seditions and Troubles // The essayes or covnsels civill and morall of Francis Bacon, Lord Vervlam, Viscovnt St. Alban. London: William Pickering, 1852.
24. Lowndes W. A Report Containing an Essay for the Amendment of Silver Coins. London: Charles Bill and Thomas Newcomb, 1695.
25. Hume D. Of Money // Hume D. Writings on Economics. Madison: the University of Wisconsin Press, 1955.
26. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Volume 1. Chicago: University of Chicago Press, 1976.

27. *Say J.-B.* Traite d'economie politique. Paris: Guillaumin, 1841.
28. Barter and Scrip in the United States. Washington: D.C., 1933.
29. *Misselden E.* Free Trade. Or, The Meanes To Make Trade Florish. Wherein, The Causes of the Decay of Trade in this Kingdome, are discovered: And the Remedies also to remove the same, are Represented. London: Simon Waterson, 1622.
30. *Malynes G. de.* The Maintenance of Free Trade, According to the Three Essentiall Parts of Traffique; Namely Commodities, Moneys and Exchange of Moneys, by Bills of Exchanges for other Countries. Or answer to a Treatise of Free Trade, or the meanes to make Trade floushish, lately Published. London: William Shefford, 1622.
31. *Mun T.* Englands Treasure by Forraign Trade. Or, The Ballance of our Forraign Trade is The Rule of our Treasure. N.Y.: the Macmillan Company, 1928.
32. *North D., Sir.* Discourses Upon Trade; Principally Directed to the Cases of the Interest, Coynage, Clipping, Increase of Money // Classical Writings on Economics. Volume 1. London: William Pickering, 1995.
33. *Локк Дж.* Два трактата о правлении // *Локк Дж.* Соч. Т. 3. М.: Мысль, 1988.
34. *Steuart J., Baronet of Coltness, Sir.* An Inquiry into the Principles of Political OEconomy; being an essay on the science of Domestic Policy in free Nations. Volume 1. London: A. Millar and T. Cadell, 1767.
35. *Lucas R.E. Jr.* Expectations and the Neutrality of Money // *Journal of Economic Theory.* 1972. V. 2. №2.
36. *Lucas R.E. Jr.* Some International Evidence on Output-Inflation Tradeoffs // *American Economic Review.* 1973. V. 63. №3.
37. *Аукуционек С.П.* Бартер в российской промышленности // *Вопросы экономики.* 1998. №2.
38. *International Financial Statistics Yearbook.* Washington: IMF, August 1999.
39. *Обзор экономики России.* II кв. 1995. М.: Прогресс-Академия, 1995.
40. *Обзор экономики России.* II кв. 1999. М.: РЭЦЭП, 1999.
41. *Россия в цифрах.* М.: Госкомстат, 1999.
42. *Гайдар Е.Т. и др.* Экономика переходного периода. М.: ИЭПП, 1998.
43. *Russian Economic Trends.* 1999. V. 8. №1.
44. *Макаров В.Л., Клейнер Г.Б.* Бартер в российской экономике: особенности и тенденции переходного периода. М.: ЦЭМИ РАН, 1996.
45. *Варшавский А.Е.* Моделирование неплатежей и денежного спроса в бартерной экономике России // *Экономика и математические методы.* 2000. Т. 36. №2.
46. *Яковлев А.А.* О причинах бартера, неплатежей и уклонения от налогов в российской экономике // *Вопросы экономики.* 1998. №2.
47. *Guriev S., Ickes B.* Barter in Russia. М.: РЭШ, 2000.
48. *Сакс Дж.* Рыночная экономика и Россия. М.: Экономика, 1994.
49. *Ясин Е.Г.* Поражение или отступление? Российские реформы и финансовый кризис // *Коммерсант-Власть.* 1999. №4 [305]. 2 февр.
50. *Корнаи Я.* Дефицит. М.: Наука, 1990.
51. *Хайек Ф.А.* Частные деньги. М.: ИНМЭ, 1996.

52. *Pickersgill J.E.* Hyperinflation and Monetary Reform in Soviet Union, 1921–1926 // *Journal of Political Economy*. 1968. V. 76. №5.
53. Большая Советская Энциклопедия. Т. 8. М.: АО «Сов. Энциклопедия», 1927.
54. *Katzenellenbaum S. S.* Russian Currency and Banking 1914-24. London: P.S. King & Son, LTD, 1925.
55. *Rousseau J.-J.* Economie Politique // *Encyclopedie, ou Dictionnaire raisonne des sciences, des arts et des metiers par une societe des gens de lettres*. T. V. Paris: Briasson, David l'Aine, le Breton, Durand, 1755.
56. Обзор экономики России. IV кв. 1993. М.: Прогресс-Универс, 1994.